

УДК 94.470.6

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-76-91

**БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
КРАЕ В 1920-е гг.****М.Б. ШОРОВА**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова»,
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: mshorova@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется борьба с детской беспризорностью в 1920-е гг. в Северо-Кавказском Крае. После пережитых страной потрясений в виде революций, войн и голода первой четверти XX столетия, детская беспризорность для советской власти стала тяжелым социальным бедствием, требующим для его ликвидации решительных и согласованных мер как государственных учреждений, так и общественных организаций. На основе обширного архивного материала, обозначаются ключевые аспекты проблемы детской беспризорности для Северного Кавказа, одного из самых привлекательных для беспризорников регионов страны. Обозначаются факторы актуализации проблемы, а также методы ее решения. Приводятся нормативно-правовые акты в области борьбы с детской беспризорностью и преступностью несовершеннолетних. Выявляется связь борьбы с беспризорностью с политико-идеологическими установками советского руководства.

Ключевые слова: беспризорность; Северный Кавказ; Комиссия по улучшению жизни детей; детская преступность; детский дом.

**STRUGGLE WITH CHILD IMPARTIALITY IN THE NORTH CAUCASIAN
TERRITORY IN THE 1920s****M.B. SHOROVA**

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov»
360004, Russia, Kabardino-Balkaria Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: mshorova@mail.ru*

Abstract. The article explores the fight against child homelessness in the 1920s. in the North Caucasus region. After the country's upheavals in the form of revolutions, wars and famines of the first quarter of the twentieth century, children's homelessness for the Soviet government became a serious social disaster requiring for its liquidation decisive and coordinated measures of both state institutions and public organizations. Based on extensive archival material, key aspects of the problem of homelessness for children in the North Caucasus, one of the most attractive for homeless regions of the country, are identified. Indicates the factors of actualization of the problem, as well as methods for its solution. Provides regulations in the fight against homeless children and juvenile delinquency. The connection between the struggle with homelessness and the political and ideological attitudes of the Soviet leadership is revealed.

Keywords: homelessness; the North Caucasus; the Commission to improve the lives of children; juvenile delinquency; orphanage.

Детская беспризорность является одной из самых серьезных социальных проблем. Это своего рода индикатор уровня и качества развития экономической, политической, социальной и духовной сфер общества, очень чутко реагирующий на малейшие колебания в них.

Современное российское общество переживает сложный этап своего развития. Кризисные процессы в социально-экономической жизни страны, трансформация ценностных ориентаций общества, обуславливают необходимость пристального внимания к самой уязвимой социальной группе – детям. Однако задача полной и окончательной ликвидации такого явления, как беспризорность является настолько сложной и трудоемкой, что ставит ее в ряд неразрешимых. Данное обстоятельство обуславливает актуальность поиска оптимального механизма сведения этой проблемы в зону постоянного государственного и общественного контроля. В этой связи обращение к историческому опыту, с целью выявления полезных форм и методов решения проблемы детской беспризорности является неоспоримым.

Научная разработка проблемы детской беспризорности началась уже в 1920-е гг. Интерес к ней в разное время проявляли специалисты в области истории, педагогики, социологии, юриспруденции, однако до сих пор остаются малоизученными или вовсе неизученными многие ее аспекты. На современном этапе исследования темы важным представляется изучение состояния беспризорности по регионам [Афанасова 2007; Антимонов 2006; Бендер 2015; Блонский 2004; Егорькова 2011; Кесаева 2006; Коновалов 2004; Лаврова 2008; Мамеева 2004; Маслова 2010; Реутова 2004; Рябинина 1999; Сажина 2003]. Однако борьба с беспризорностью на Северном Кавказе еще не является предметом всестороннего научного исследования.

Полномасштабная борьба с детской беспризорностью в советской России развернулась с самого начала 1920-х гг. 10 февраля 1921 г. Постановлением Президиума ВЦИК была сформирована Комиссия по улучшению жизни детей, сосредоточившая в своих руках чрезвычайные полномочия по вопросам обеспечения, воспитания и защиты интересов детей в масштабах государства. На Деткомиссию (ДТК), возлагалась задача по организации помощи в отношении продовольствия, жилищ, топлива и т.д. учреждениям, которым вверялась забота о детях, и в первую очередь оказание помощи учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей¹. Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский, возглавлявший ДТК, отмечал, что «на долю первой в мире

¹ Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Декрет от 10 февраля 1921 года «О Комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_848.htm (дата обращения: 20.09. 2018).

Республики труда досталось тяжелое наследие царского строя, войны и голод усилили его, и в результате их, несмотря на героические усилия, проявленные Советской властью», все же, «осталось еще громадное число детей-сирот, не имеющих ни крова, ни призора» и требующих немедленной реальной помощи¹.

В соответствии с Положением о Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК к делу помощи детям привлекалась советская общественность. Советское руководство признавало, что «борьба с детской беспризорностью может быть только тогда успешна, если к задачам этой борьбы будет привлечено достаточное внимание советской общественности как в центре, так и на местах, и, если местные советы и исполнительные комитеты придут на помощь имеющимся в их распоряжении средствами делу организации плановой, систематической борьбы с детской беспризорностью и также с условиями, ее порождающими»².

Средства, на которые Деткомиссия осуществляла свою деятельность, состояли из добровольных пожертвований, из доходов от организуемых ею мероприятий, из государственных субсидий, а также из других источников доходов, предоставляемых особыми постановлениями законодательных органов [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д. 26. Л. 6]. Таким образом, ДТК стала получать средства от эксплуатации всевозможных игорных и торговых предприятий, от реализации разного рода печатной продукции, от показов кино и концертов, кроме того ей перечислялись 5% «от поздней торговли в ресторанах, кофейных и других увеселительных учреждениях» [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д. 26. Л. 217].

Катастрофические масштабы проблемы обуславливали чрезвычайный характер некоторых из предпринимаемых властями мер. К примеру, на подступы к крупным городам направлялись заградительные отряды, функция которых заключалась в недопущении потока беспризорников в черту города. Указанная мера впервые была применена к беспризорникам, стремящимся попасть в Москву [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д. 92. Л. 13]. Однако проблемы детской беспризорности остро стояла и перед регионами.

Северный Кавказ оказался включенным в борьбу с детской беспризорностью в первую очередь потому, что представлял собой край, куда властями были эвакуированы дети по причине разразившегося в стране голода в начале 1920-х гг. Эта же причина обусловила и несанкционированный поток беспризорных и безнадзорных детей в один из хлебных регионов страны.

¹ Держинский Ф.Э. Все на помощь детям (31 марта 1923) // Исторический факультет Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова ИЛЛЮМИНАТЫ.RU: сайт. URL: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/3699-zerzhinsky> (дата обращения: 21. 09. 2018).

² Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Совет Народных Комиссаров РСФСР. Декрет от 8 марта 1926 года «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2849.htm (дата обращения: 25.09. 2018).

5 января 1924 г. всем областным и губернским исполкомам была разослана Инструкция ВЦИК по частичной реэвакуации детей, в которой было указано, о необходимости предоставления сведений о количестве детей, подлежащих реэвакуации, о месте их отбывания и пребывания, с целью разработки общего плана их перевозок, согласования его с Народным Комиссариатом Путей Сообщения, выделения специальных вагонов, льгот и т.д. При этом отмечалось, что в случае отсутствия данных от какой-либо области или губернии, будет означать не включение их в общий план и полное запрещение реэвакуации детей оттуда [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д. 92. Л. 22]. Однако, несмотря на четкие инструкции, реэвакуация проходила сложно.

20 июня 1924 г. на места был разослан Циркуляр ВЦИК о порядке реэвакуации детей. Тем не менее, наблюдались случаи несоблюдения установленных правил, что вызывало скопление детей на станциях железных дорог. В этой связи, Президиум ВЦИК в своем обращении ко «всем ЦИК автономных Республик и областей, входящих в состав РСФСР, Северо-Кавказскому Крайисполкому, Ростов-Дон Уральскому Облисполкому, всем Губернским Исполнительным Комитетам РСФСР» предлагал привлечь виновные лица «к законной ответственности» [ЦГА КБР. Ф. Р-1. Оп.1. Д.26. Л. 7]. ВЦИК указывал на то, что «некоторыми Органами производятся массовые переброски детей из одной местности в другую без предварительного согласования с органами власти и без выяснения возможности приема и размещения детей на новом месте». При чем названные переброски нередко осуществлялись без всякого плана и не на родину детей. В результате этого наблюдалось увеличение детской беспризорности, поскольку с одной стороны, дети попадали «в чуждые им условия», а с другой принимавшие их учреждения не имели в своем бюджете средств на их содержание «сверх комплекта». Для устранения отмеченных явлений и в целях внесения плановости в осуществление местными органами реэвакуации детей, Президиумом ВЦИК всем губернским и областным исполнительным комитетам был установлен ряд правил. Требовалось прекратить всякого рода массовые реэвакуации детей и переброски их из одной местности в другую целыми партиями. Однако, «в виде отдельных исключений» допускалась «частичная реэвакуация детей, имеющих родителей, родственников или близких лиц, могущих принять этих детей на свое иждивение». Кроме того, обязательным было требование удостовериться не только в факте проживания «родителей, родственников или близких к детям лиц в том городе или той местности, куда производиться реэвакуация», но и в возможности этих лиц принять детей на свое иждивение. Дети, не имевшие родителей или родственников, готовых их принять, могли быть реэвакуированы только в тех случаях, когда соответствующие уполномоченные органы дадут на это свое согласие. Перевозка детей должна была проводиться в присутствии назначенного им сопровождающего до пункта назначения и передачи детей принимающим их лицам. Дети старше 16-ти лет могли отправляться без сопровождения, «но с условием снабжения их соответствующими документами и средствами на проезд и обязательно до конечного пункта». Ответственность за правильное и планомерное выполнение реэвакуации возлагалась на

отправляющие детей учреждения. Примечательно, что должны были учитываться «моменты национальной принадлежности отдельных детей» в соответствии с чем должно было производиться их размещение по детским учреждениям или у отдельных лиц, а также их направление «в те или иные другие местности РСФСР». На органы Прокуратуры возлагалось наблюдение за неуклонным соблюдением местными органами обозначенного Циркуляра, с возможным привлечением к ответственности за самочинное проведение реэвакуации детей и нарушение установленных правил [ЦГА КБР. Ф. Р-1. Оп.1. Д.92. Л. 7-8].

Борьба с детской беспризорностью не завершалась на реэвакуации. Проблема продолжала быть актуальной, поскольку беспризорных детей было все еще много, и они «находились в самых печальных условиях» [ЦДНИ КБР. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 об.].

Президиум ВЦИК придавал делу помощи беспризорным «важное политическое значение» и выражал уверенность в том, что Президиумы ЦИКов автономных республик и областей, облисполкомов и губисполкомов, проявят необходимую энергию на местах [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 1].

Положением от 28 февраля 1925 г. при Северо-Кавказском краевом исполкоме была образована Северо-Кавказская краевая комиссия по улучшению жизни детей (СевкрайДТК), целью которой было «оказание помощи детям и в первую очередь беспризорным» [ЦГА КБР. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 26. Л.5.]. Основной задачей Комиссии была окончательная ликвидация детской беспризорности по всему краю уже в 1925/1926 г. [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д.128. Л. 48.].

По статистическим данным беспризорных детей по Северо-Кавказскому краю насчитывалось около 40000 человек, из которых 17-18% было девочек и 82-83% мальчиков. В это количество входили: подопечные сироты, остро нуждающиеся полусироты, прикрепленные к гражданам по городам, станицам и хуторам, а также дети, не имеющие ни крова, ни приюта [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 95 а.].

По своему возрастному составу беспризорные распределялись следующим образом: до 8 лет – 5,9%, 8-10 лет – 8,2%, 10-12 лет – 22,2%, 12-14 лет – 36,7%, 14-16 лет – 29,0% [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 95 а.].

Социальный состав беспризорников в основном был представлен детьми трудящихся: дети рабочих – 40%, дети крестьян – 26,6%, ремесленников – 11,3%, служащих – 3,5%, торговцев и свободных профессий – 1,9%, 6,8% - своих родителей не знали [ЦГА КБР. Ф. Р-1. Оп.1. Д.26. Л. 7].

Более 50% из беспризорников были круглые сироты, родственников имели около 19%, 21,3% - имели только мать, 4,7 % - отца, обоих родителей - 3,9%. [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 95 а. об.].

Таблица 1. Распределение беспризорников по детским домам в округах/областях Северо-Кавказского края

Округи /области Северо-Кавказского края	Количество детей	Количество детдомов
Армавирский	3476	51
Адыгея	76	2
Владикавказ	412	13
Грозный	227	3
Донецкий	727	13
Ингушетия	150	1
Донской	11066	98
Карачаево-Черкессия	126	1
Кабардино-Балкария	270	3
Кубанский	8297	98
Майкопский	1454	27
Морозовский	399	3
Осетия	291	2
Сальский	854	12
Ставропольский	5763	26
Сунженский	29	1
Терский	2100	30
Таганрогский	2056	24
Чечня	120	1
Черноморский	1230	16
Шахтинский	1435	3

Источник: ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 97 об.

Причиной огромного наплыва беспризорных детей, по замечанию Комиссии по улучшению быта детей Северо-Кавказского края, заключалась в отсутствии «надлежащей помощи беспризорным, в тех губерниях, откуда они тянутся – привычка в случае неурожая идти на Северный Кавказ», а помощь оказываемая беспризорным Северо-Кавказским краем, принимала широкую огласку среди детей, в итоге начинающих мечтать о лучшей жизни на Кавказе.

Данное обстоятельство мешало работе по борьбе с беспризорниками-уроженцами Края [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 103].

«Беспризорность – это состояние, которое характеризует не личность ребенка, а ту социально-экономическую обстановку, в которой он растет и воспитывается» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 95 а. об.], - подчеркивалось Краевой Деткомиссией в Докладе Президиуму Краевого Исполнительного Комитета от 28 мая 1925 г. Президиуму сообщалось, что поток беспризорных детей всех возрастов с преобладающим от 13 до 18 лет «все прибывал и увеличивался и нередко приходилось просящему ребенку о помощи, за неимением средств, отказывать в столь необходимых ему приюте и питании» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 94]. При этом, в Докладе было отмечено, что проблему детской беспризорности питательные пункты, приемники и ночлежки не решают, поскольку это учреждения временного характера и «ничем не занятые, накормленные и обогретье дети от безделья опять идут на базар и т.д. с протянутой рукой...». По мнению Краевой Деткомиссии беспризорный ребенок больше всего нуждался в создании «фундаментальной детской организации», какими могли быть: хорошо оборудованные мастерские по всем отраслям труда, «через которые бы проходили, выпускаемые подростки квалифицированными работниками», а также сельскохозяйственные детские трудовые колонии-коммуны «доходящие до школ сельско-хозяйственного типа», которые могли бы не только «спасти от гибели беспризорных детей, но и сделать из них культурных крестьян с сельско-хозяйственным опытом», в которых так нуждалась Советская Республика [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 95 а. об.].

Предполагалось, что беспризорных детей следовало отдавать в «здоровые крестьянские и рабочие семьи с установлением индивидуальной и коллективной опеки после предварительной обработки» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 96 а.].

Что касается детей из детских домов, то их должны были направлять в профтехшколы, сельскохозяйственные школы, разного рода трудовые курсы, закреплять за заводами и фабриками, направлять в совхозы и т.д. [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 96].

В организации мастерских, трудкоммун, ремесленных артелей, сельскохозяйственных колоний, в прикреплении детей на работу на заводы и фабрики, в сбыте продукции и обеспечении заказами районных мастерских и т.д. по видению СевкрайДТК должны были принять участие КрайЗУ, КрайФУ, ЕПО, КОПО, Отдел Труда, Крайздрав и др [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 96].

В целом, в соответствии с предложениями Комиссии по улучшению быта детей Северо-Кавказского края было запланировано организовать и укрепить работу по борьбе с беспризорностью путем установления правильно функционирующих опекунских учреждений, с внесением в сметы местного бюджета в округах и районах специального работника по опеке, а в Сельсоветы особо уполномоченного по опеке из числа их членов; организовать в окружных центрах юрпомощь, на которую будет возложено консультирование опекунских

учреждений в районах и селах, а также «популяризация идей юрпомощи среди населения»; наладить передачу детей через опекунские учреждения «в здоровые крестьянские и рабочие семья на основе индивидуальной и коллективной опеки с предоставлением земельных наделов, льгот налогов и жилищных для лиц, берущих детей»; открыть в г. Ростов 1 эвакуприемник с пропускной способностью 200 человек, столовую-ночлежку-клуб с пропускной способностью 100 человек; открыть в г. Новочеркасск детские дома дошкольного типа на 200 человек, детдома школьного типа на 900 человек, трудовые коммуны и сельхозколонии с мастерскими и наделёнными землей для детей 13-16 лет на 2000 человек; в Донском округе организовывать детучреждения подыскав соответствующие места на 4700 человек, в Кубанском округе на 3100 человек, в Армавире, Кропоткине, Новороссийске, Миллерово, Таганроге, Шахта, Владикавказе, Пятигорске, Грозном, Минеральных водах организовать по одной столовой-ночлежке-клубу на 50-70 человек каждую, в Ставропольском, Донецком, Сальском, Шахтинском, Армавирском округах создать сельско-хозяйственные колонии с наделением землей и обеспечением инвентарем с общим охватом детей до 4000 человек; организовать трудовые коммуны, мастерские ремесленного типа, общежития в Черноморском, Шахтинском, Майкопском, Таганрогском, Терском округах, а также во Владикавказе и Грозном с охватом до 2000 человек. Таким образом, предполагалось, что общий обхват беспризорных детей будет равен 35%-36% от общего их числа [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 97.].

Таблица 2. Типы детских учреждений на Северном Кавказе

Типы учреждений	Количество учреждений	Число детей	Учебно-воспитательный персонал	Технический персонал
Школьные дома	136	13894	1010	610
Дошкольные дома	27	1955	138	117
Дома для трудновоспитуемых	1	186	39	30
Школы-коммуны	7	735	40	55
Подростковые дома	18	2316	117	110
Сельхоз-коммуны	20	1576	103	79
Дома для физически дефективных	9	412	83	39

Опекаемые детдома	10	522	31	16
Детские городки	37	4283	260	336
Смешанные дома	132	10150	974	465
Приемники- распределител и	11	1183	117	89
Детские сады	30	1818	134	27

Источник: ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 97 об.

Трудности в реализации запланированного были связаны в первую очередь с отсутствием материальных средств в необходимом объеме. 3323000 рублей в год было запрошено Краевой Деткомиссией для выполнения плана работы. При этом особо было отмечено, что обозначенная сумма должна быть потрачена «исключительно на вновь организуемые учреждения по борьбе с беспризорностью», а уже функционирующие детдома должны были содержаться на средства местных бюджетов. В итоге, было решено обратиться в Центр с ходатайством «об отпуске средств на борьбу с беспризорностью в размере 50% от выше указанной суммы» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 97].

Проблему представляло и «состояние учебно-воспитательного дела» в детучреждениях по Северо-Кавказскому краю. В одних округах оно было поставлено на должную высоту, в других же серьезно отставало. Причиной последнего были частые перемены в составе заведующих и воспитателей, так как в силу трудности работы в детдомах «наблюдалось стремление уйти из детдома в школу», что вело к перегруженности штата. Кроме того, зарплата воспитателей была ниже зарплаты учителей [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 98].

Одним из решений проблемы дефицита средств стало Постановление Большого Президиума Северо-Кавказского Исполкома от 26 сентября 1925 г. предоставлявшего всем Деткомиссиям Северо-Кавказского края право взимания на борьбу с беспризорностью 5% отчисления от валовой выручки со всех ресторанов, пивных и т.д., за позднюю, после 22 часов, торговлю. В течение пяти дней, после согласования с местным исполкомом, указанное постановление должно было быть претворено в жизнь [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 80].

Кроме того, в соответствии с Положением «О ночлежках-столовых-клубах» в целях борьбы с детской беспризорностью как самостоятельные первичные учреждения «в местностях наибольшего скопления беспризорных» организовывались ночлежки-столовые-клубы. Их главной задачей было «предоставление беспризорным крова и пищи, привитие элементарных санитарно-гигиенических навыков, приспособление к условиям жизни

организованного коллектива, вовлечение в трудовую общественно-политическую жизнь окружающего трудового населения». При столовой-ночлежке-клубе кроме столовых и спален имелись ванная, дезинфекционная комната, изолятор, а также клубная комната с библиотекой и мастерские различного рода, дающие возможность «отвести интересы детей от хулиганства, воровства и безделья к организованному труду» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 138].

Ночлежки рассчитывались на 75-100 человек. Беспризорники обоего пола туда имели свободной доступ, но девочки размещались отдельно. При наличии нескольких ночлежек в одном населенном пункте, девочек так же размещали в отдельной. Далее детей в соответствие с интересами, наклонностями и способностями, направляли «в детские дома, общежития, на производства, в трудовые сельско-хозяйственные колонии и в институты Социального Перевоспитания». Беспризорники, страдающие «заразными болезнями, психопатиями и т.д.» направлялись в соответствующие лечебные заведения [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 138].

На заседании Малого Президиума Северо-Кавказского Исполнительного Комитета 10 октября 1925 г. было принято постановления о передаче детей и подростков из детских домов в крестьянские и казачьи семьи. В тоже время Президиум Совета Краевого Коллективистического объединения при Крайсельсоюзе рассмотрел вопрос о распределении «переростков» (подростки старше 15 лет) из детдомов в колхозы. Обязательным условием было добровольная заявка на детей со стороны колхоза. Президиум Совета обратился ко всем «коллективистическим Секциям Края», а в тех округах, где их нет, к Правлениям Сельхозсоюзов с предложением в самом срочном порядке запросить все колхозы о том, в каком количестве они смогут принять детей «переростков» из детдомов с поручительством соответствующего ОКРОНО «за бездефективность, вполне здоровых с удостоверением медицинского освидетельствования их и с полным обмундированием до постельного белья включительно». Вместе с тем подчеркивалось, что никакого принудительного распределения детей по колхозам ни коем образом допущено не будет [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 155].

Таким образом, было принято решение о передаче детей-подростков в местные коллективные хозяйства, каковых имелось по Северо-Кавказскому Краю около 2000, по два-три подростка на каждое коллективное хозяйство, что давало разместить до 6000 подростков. По расчетам Крайдеткомиссии подобная передача позволяла освободить до 6000 мест по детским домам Северо-Кавказского Края для размещения детей с улицы. Кроме того, предполагалось, что подобная практика даст возможность через колхозы приучить подростков к общественно-полезному труду. Данная мера была своего рода выходом из ситуации, когда имеющаяся сеть соответствующих профессиональных учебных заведений, не давала возможности определить всех подростков детдомов в школы, а отсутствие советующих учреждений для беспризорных подростков, лишала возможности «приспособить их к труду и

вырвать из развращающей жизни улицы» [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д.128. Л. 48].

Распределение подростков по колхозам должно было проходить по строго разработанному плану: в колхозы определялись подростки не моложе 15-ти лет; каждый передаваемый колхозу подросток должен был быть снабжен из средств ОНО двумя комплектами хорошего обмундирования, верхней одеждой, обувью и постельными принадлежностями; расходы по отправке детей в колхозы (провоз) стоимость дороги, питание и т.д. предполагалось производить за счёт соответствующей Окружной Деткомиссии. В первую очередь в колхозы должны были быть направлены комсомольцы – дети крестьян, рабочих, а потом уже все остальные дети из «нормальных детских домов»; посылку в колхозы трудно-воспитуемых детей было решено ни в коем случае не допускать, как не допускать и передачу детей, обучающихся «в последних группах школ повышенного типа» [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д.128. Л. 48].

Перед отправкой с подростками должна была проводиться беседа, дающая им представление о предстоящей жизни и работе. Им нужно было объяснить, что там, куда они направляются, они «не будут являться ни наемной силой и не обособятся от общей коллективной жизни». Колхоз же должен был взять на себя обязательства «в дельнейшем не только заботиться о питании и обмундировании подростков, но и об их воспитании». Все подростки с начала учебного года должны были обучаться в школах, при этом от платы за обучение они освобождались, на равне с воспитанниками детских домов. Подростки, достигшие 18 лет, «становились постоянными равноправными членами колхоза» [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д.128. Л. 48 об.].

Согласно распоряжению КрайОНО, соответствующие Отделы Народного Образования, должны были вести учет всех подростков, переданных в колхозы, «не теряя с ними непосредственную связь». Окружные Деткомиссии, в свою очередь, должны были строго следить за проведением в жизнь распоряжения Центра от момента прикрепления детей к колхозам до момента становления их равноправными членами коллективного хозяйства, с несением личной ответственности за соблюдение обозначенных требований [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д.128. Л. 48 об.].

СевкрайДТК была озадачена и вопросом профилактики беспризорности, понимая, что полномасштабная борьба с детской беспризорностью предполагает и борьбу с ее источниками. В связи с этим, было решено направить усилия на активизацию работы учреждений Соцстраха по выдаче пособий на содержания ребенка, матерям, вдовам. Кроме того, предполагалось вменить в обязанности судебным органам углубить работу «по установлению ответственности отцов, обязанных оказывать материальную помощь» детям в случаях их ухода из семьи [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 97].

Особое внимание уделялось детям-дошкольникам. Трудности борьбы с детской беспризорностью и «наличие большого числа социально-запущенных детей», отчасти объяснялись тем, что работы с беспризорными детьми начинается несвоевременно, поскольку дошкольный возраст с 3 до 8 лет не

охватывается «ни постоянной сетью, которая в общей сети детучреждений, занимает крайне незначительное место, ни временной – летней». А между тем, «дети-дошкольники являются весьма ценным материалом в педагогической работе». В этой связи перед Отделами Народного Образования и Деткомиссиями ставилась задача в ближайшее время обратить особое внимание на развертывание сети дошкольных учреждений как в городе, так и в деревне. В частности, планировалось срочно развернуть сеть летних площадок для беспризорных детей дошкольного возраста «особенно в городе, где имеется больше материальных возможностей и соответствующий аппарат» – Стол Опек и Социальная Инспекция [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 184].

Однако самой серьезной проблемой была детская преступность. Отсутствие необходимых условий для жизни, средств к существованию, призора и контроля толкали детей на преступления разной степени тяжести. На одном из совещаний по борьбе с преступностью при Крайпрокуратуре констатировался рост детской преступности. Было заявлено, что «90% беспризорных детей на улице – это уже активные преступники». Обычные занятия беспризорных – ребят постарше, на улицах сводились к кражам с базаров, на окраинах города и вокзале, так же к кражам из квартир и лавочек, кроме того, к взломам ларьков и нищенству. Малолетние же в составе 10-12 человек устраивали налеты на торговцев, просто проходящих граждан, причем в любое время дня. Большинство беспризорных девочек с 12 лет занимались проституцией [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 102, 105].

Одним из первых правовых документов, принятых советской властью, был Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», упразднявший суды и тюремное заключение для малолетних. С этого времени, «дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных» подлежали ведению Комиссии о несовершеннолетних. Новый орган формировался из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции (в количестве не менее трех человек). Обязательным условием было включение в состав комиссии врача [ЦГА КБР. Ф. Р-16. Оп. 1. Д.128. Л. 48 об.]¹.

Малолетние до 14 лет и несовершеннолетние до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно-опасного характера, не направлялись для разбора дела в Комиссии, те же кто был задержан за совершение общественно-опасных деяний, вызывались в Комиссии по требованию хотя бы одного из членов последних. Меры, применяемые Комиссиями в отношении несовершеннолетних, носили медико-педагогический характер: беседа, разъяснение, замечание воспитателя; впускание и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей; определение на ту или иную работу; помещение в школу;

¹ Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» // КонсультантПлюс – справочная правовая система: интернет-версия. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#09311518011777312> (дата обращения: 28.09.2018).

отправку на родину; помещение в детский дом или в одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений; помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц; передача несовершеннолетних вместе с делом в народный суд, в случае признания недостаточными вышеуказанных мер (при упорных рецидивах, систематических побегах из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе)¹.

Однако, рост подростковой преступности, с сопутствующим этому увеличением тяжести совершаемых ими преступлений, побудили советское руководство ограничить применение к несовершеннолетним медико-педагогических мер и передать их на рассмотрение судебных органов².

В итоге, по Северному Кавказу на 1925 г. в местах заключения оказалось порядка 300 беспризорников, осужденных за убийство, насилие и иные тяжкие преступления. Но лишением их свободы, проблема беспризорных детей не исчерпывалась. Поскольку «правильного заключения и изоляции» для них не было применено, они там «квалифицировались» и выходили из мест лишения свободы «очень хорошими карманниками и форточниками» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 104.]. Таким образом, обозначилась необходимость в проведении мероприятий по созданию принципиально новых воспитательных учреждений для несовершеннолетних, для отбывания правонарушителей в них уголовного наказания.

Лучшим выходом в сложившихся обстоятельствах виделось в открытии реформаториума (исправительный детский дом заключения), как оптимально пригодного места для содержания «преступного элемента» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 106]. Данная мера некоторыми членами Крайдеткомиссии рассматривалась как единственно действенная, поскольку смысла в педагогическом воздействии, «которое к тому же поставлено не на усовершенствованную ногу» не виделось. Было мнение, что «пережить свою привычку ко всякого рода порочным явлениям» дети смогут «путем принудительного труда» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 102 а.].

Таким образом, проблема детской беспризорности на Северном Кавказе стояла очень остро и решить ее за один год, как оказалось, было невозможно. СевкрайДТК были сформулированы и новые задачи. Одной из основных было обязательное изучение беспризорности с целью выявить ее источник на Северном Кавказе, узнать «какие слои дают беспризорность и какие моменты в жизни детей толкают их на улицу». При этом самое серьезное внимание

¹ Постановление Народных Комиссариатов... 1943 – Постановление Народных Комиссариатов Просвещения, Здравоохранения и Юстиции. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30.07.1920 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 469-473.

² Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Администрация Бокситогорского муниципального района: сайт. URL: <http://adm-boks9ce.1gb.ru/about/info/news/9922/> (дата обращения: 28.09.2018).

призывалось обратиться на село, признававшегося «главным поставщиком детской беспризорности» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 92. Л. 60 об.].

Ситуация осложнялась и тем, что Северо-Кавказский Край был весьма привлекателен природно-климатическими условиями, а также относительно благоприятным продовольственным положением, для оставшихся без надзора и призора детей многих регионов страны. Примерно 25% от общего числа беспризорных были местные дети, 25% приходилось на остальные районы РСФСР, а 50% были выходцами из союзных республик. В среднем на транспорте по Краю курсировало порядка 1200 человек [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 115].

Проблема усугублялась плохо поставленной работой и перегруженностью детских домов, первые из которых в условиях гражданской войны создавались стихийно. В них дети содержались без разбора пола, возраста, без учета состояния здоровья, а также, порой, игнорируя факт наличия у них родителей или близких родственников.

Тяжелое социально-экономическое положение в стране не позволяло организовать работу по защите детства должным образом. Однако, борьба с детской беспризорностью постепенно стала превращаться из социальной проблемы в политическую задачу. На улицах страны оказалась целая армия детей и советская власть не могла допустить чтобы беспризорников «подобрал» враждебный большевикам «классовый элемент». Кроме того, это были рабочие руки, которых так не хватало стране. Подобрать, накормить, научить трудиться – означало воспитать поколение советских граждан, которые приведут страну к коммунизму или, по крайней мере, попытаются это сделать. Так, проблема защиты детства и, в частности, борьба с беспризорностью, как один из ее аспектов, заняла постоянное место в повестке общественно-политической жизни Советской России 1920-х гг., а значит и Северо-Кавказского Края.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Афанасова 2007 – *Афанасова Е.Н.* История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920–1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. – 26 с.

Антимонов 2006 – *Антимонов А.Ю.* Беспризорность и социальная политика государства (на материалах Тамбовской области конца 1930-х годов) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2006. – Т. 12. – № 1. – С. 239-243.

Бендер 2015 – *Бендер Е.А.* Проблема ликвидации детской беспризорности в Ленинграде и Ленинградской губернии/области в 1923-1931 гг. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 83-90.

Блонский 2004 – *Блонский Л.В.* Детская беспризорность в СССР периода НЭПа: опыт ликвидации (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т., 2004. – 24 с.

Егорькова 2011 – *Егорькова И.А.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918–1935 гг. (по материалам Нижегородского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владимир: Владимир. гос. гуманитар. ун-т, 2011. – 27 с.

Кесаева 2006 – *Кесаева Ж.К.* Деятельность государственных учреждений и общественных организаций Северной Осетии по борьбе с детской беспризорностью (1920-е

гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2006. – 22 с.

Коновалов 2004 – Коновалов И.Н. Беспризорность, безнадзорность несовершеннолетних: Опыт исследования проблемы в Саратовской области. – Саратов: Изд-во СГУ, 2004. – 250 с.

Лаврова 2008 – Лаврова И.А. Детская непризорность на Урале в первой половине 1930-х гг. // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 1. – С. 44-49.

Мамеева 2004 – Мамеева Т.Н. Социально-культурная деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской непризорности в Москве в 20-х – начале 30-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2004. – 25 с.

Маслова 2010 – Маслова О.Б. Ликвидация массовой детской непризорности в Советской России в 1920-е гг. (на материалах Ставрополья и Терека): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск: Пятигор. гос. технол. ун-т., 2010. – 26 с.

Реутова 2004 – Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской непризорности в 1921–35 гг. (на материалах Верхневолжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново: Иван. гос. ун-т., 2004. – 25 с.

Рябинина 1999 – Рябинина Н.В. Детская непризорность и преступность в 1920-е гг. (по материалам губерний Верхнего Поволжья). – Ярославль: ЯрГУ, 1999. – 59 с.

Сажина 2003 – Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской непризорности в 1921-1928 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2003. – 25 с.

ЦГА КБР – Центральный Государственный Архив Кабардино-Балкарской Республики.

ЦДНИ КБР – Центр Документации Новейшей Истории Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

AFANASOVA E.N. *Istoriya detskoj besprizornosti v Irkutskoi oblasti i Krasnoyarskom krae v 1920–1930-kh gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of children's homelessness in the Irkutsk region and Krasnoyarsk region in the 1920-1930s. Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Irkutsk: Irkut. gos. un-t, 2007. – 26 p. (In Russian)

ANTIMONOV A.Yu. *Besprizornost' i sotsial'naya politika gosudarstva (na materialakh Tambovskoi oblasti kontsa 1930-kh godov)* [Homelessness and social policy of the state (based on the materials of the Tambov region of the late 1930s)]. IN: *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. – 2006. – Т. 12. – № 1. – P. 239-243. (In Russian)

BENDER E.A. *Problema likvidatsii detskoj besprizornosti v Leningrade i Leningradskoi gubernii/oblasti v 1923-1931 gg.* [The problem of elimination of child homelessness in Leningrad and Leningrad province / region in 1923-1931]. IN: *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. – 2015. – No 2. – P. 83-90. (In Russian)

BLONSKII L.V. *Detskaya besprizornost' v SSSR perioda NEPa: opyt likvidatsii (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Children's homelessness in the USSR NEP period: the experience of liquidation (on the materials of the Lower Volga region). Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Saratov: Sarat. gos. sots.-ekonom. un-t., 2004. – 24 p. (In Russian)

EGOR'KOVA I.A. *Bor'ba s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v 1918–1935 gg. (po materialam Nizhegorodskogo kraja): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Fight against child homelessness and neglect in 1918-1935 (based on materials of Nizhny Novgorod region). Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Vladimir: Vladimir. gos. gumanitar. un-t, 2011. – 27 p. (In Russian)

KESAEVA Zh.K. *Deyatel'nost' gosudarstvennykh uchrezhdenii i obshchestvennykh organizatsii Severnoi Osetii po bor'be s detskoj besprizornost'yu (1920-e gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of state institutions and public organizations of North Ossetia to combat child homelessness (1920s.). Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Vladikavkaz: Sev.-Oset. gos. un-t im. K.L. Khetagurova, 2006. – 22 p. (In Russian)

KONOVALOV I.N. *Besprizornost', beznadzornost' nesovershennoletnikh: Opyt issledovaniya problemy v Saratovskoi oblasti* [Homelessness, neglect of minors: experience in the study of the problem in the Saratov region]. – Saratov: Ied-vo SGU, 2004. – 250 p. (In Russian)

LAVROVA I.A. *Detskaya besprizornost' na Urale v pervoi polovine 1930-kh gg.* [Children's homelessness in the Urals in the first half of the 1930s.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*. – 2008. – No 1. – P. 44-49. (In Russian)

MAMEEVA T.N. *Sotsial'no-kul'turnaya deyatelnost' gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsii po likvidatsii detskoj besprizornosti v Moskve v 20-kh – nachale 30-kh gg. XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Socio-cultural activity of state and public organizations on liquidation of children's homelessness in Moscow in 20 – early 30s of XX century. Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – M.: Mosk. gos. un-t servisa, 2004. – 25 p. (In Russian)

MASLOVA O.B. *Likvidatsiya massovoi detskoj besprizornosti v Sovetskoj Rossii v 1920-e gg. (na materialakh Stavropol'ya i Tereka): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Elimination of mass child homelessness in Soviet Russia in the 1920s (based on the materials of Stavropol and Terek). Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Pyatigorsk: Pyatigor. gos. tekhnol. un-t., 2010. – 26 p. (In Russian)

REUTOVA A.D. *Likvidatsiya massovoi detskoj besprizornosti v 1921–35 gg. (na materialakh Verkhnevolzh'ya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Elimination of mass child homelessness in 1921-35 (based on the materials of the upper Volga region). Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Ivanovo: Ivan. gos. un-t., 2004. – 25 p. (In Russian)

RYABININA N.V. *Detskaya besprizornost' i prestupnost' v 1920-e gg. (po materialam gubernii Verkhnego Povolzh'ya)* [Children's homelessness and crime in the 1920s. (based on the upper Volga provinces)]. – Yaroslavl': YarGU, 1999. – 59 p. (In Russian)

SAZHINA N.S. *Deyatel'nost' gosudarstva i obshchestvennykh organizatsii po likvidatsii detskoj besprizornosti v 1921-1928 gg. (na materialakh Urala): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of the state and public organizations on elimination of child homelessness in 1921-1928 (on materials of the Urals. Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Ekaterinburg: Ur. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo, 2003. – 25 p. (In Russian)

TsGA KBR – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Kabardino-Balkarskoi Respubliki [CSA KBR – Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

TsDNI KBR – Tsentral'nyi Tsentr Dokumentatsii Noveishei Istorii Kabardino-Balkarskoi Respubliki [CNHD KBR – Center of the Newest History Documentation of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)